

С Яной мы были знакомы давно. Периодически виделись в одном клубе и пересекались в кино. Она была младше меня на 6—7 лет, училась на первом курсе в моем универе на моем факультете, и иногда просила помощи или просто совета. В тот день я пришла в клуб слишком рано. Помещение было практически пустым, никого из посетителей я не знала, поэтому, забрав с барной стойки свой кофе, села возле книжных полок, обдумывая, что бы почитать. Нужно было скоротать время. Я уже давно обещала показать тебе, где и с кем я обычно провожу выходные, и вот через час ты должен быть здесь.

— Привет. — голос Яны раздался неожиданно. Здесь никто и никогда не спрашивает, можно ли сесть рядом. Можно а priori. Мы разговорились. Общие интересы, общие знакомые... Ты появился в зале в разгар нашего спора о кино. «Белая ворона» — пронеслось у меня в голове. Даже в джинсах и свитере, ты не лепился ни к этим стенам, ни к этим людям. Единственное, что связывало тебя сейчас с этой средой был кортеж из двух молодых и симпатичных — меня и Янки. Все мужчины твоего возраста приходят сюда с девульками и помоложе нас. Обычно девульки заглядывают в рот и внимают, а их кавалер на ушко новоприбывшей рассказывает, с кем из них он уже успел переспать.

Я сходила тебе за кофе. Когда я вернулась, Вы с Янкой уже всю обсудили последний фильм модного режиссера. Я молча села рядом и стала наблюдать. Яна то откидывала назад рыжие волосы, то играла кончиками пальцев с серьгой в ухе, то случайно касалась твоей руки, то улыбалась, глядя тебе в глаза, то смущалась и тогда помешивала ложечкой свой кофе. Пить она его уже не пила, напрочь забыв обо всем, кроме того, что напротив сидит мужчина, пусть и чужой. Эта игра и забавляла меня, и злила — я ревновала. Будь ты похож на кого-то из «наших», она не стала бы к тебе лезть. Но ты был другой, и от тебя шла энергетика Мужчины.

— Ну что, поехали? — ты задал этот вопрос мне, но ответила на него Яна.

— Поехали! — согласилась она и весело улыбнулась.

— Поехали! — что ж, если ты так хочешь, девочка, мы проведем этот вечер втроем.

Яна села рядом с тобой на переднее сидение, заявляя на тебя права таким нехитрым способом. Ну что ж, пусть так.

— Тебе куда? — я так и не поняла, был ли ты искренен тогда или задал этот вопрос для проформы.

— Туда же, куда и вам, — Янка все еще веселилась.

— Ну ладно, поехали. — согласилась я. Играть так играть!

Я достала из сумки повязку. Вообще-то, я приготовила ее для тебя, но раз такое дело... «Не двигайся» попросила я и завязала Яне глаза. «Это конспирация?» — «А что, ты против?» Я лизнула мочку ее уха. Если она не желает играть, она может сорвать повязку, попросить остановить машину и уйти. Не думала же она в самом деле, что за несколько часов пустых разговоров сможет отбить у меня мужчину? Но ничего такого она не сделала, просто притихла.

Я попросила тебя остановиться и пересадила Яну к себе назад. Она сидела посередине, так, чтобы тебе все было видно. Я повернула ее голову и нежно поцеловала в губы. Наши языки сплелись. Губы у нее были полные и мягкие, она смущалась, но я чувствовала, что ситуация ее возбуждает. Я достала ремень я связала ей руки. О чем она думала сейчас? Было ли ей

страшно? Я видела, что ты смотришь на нас в зеркало заднего вида. Я начала расстегивать девушке блузку. Грудь у нее была среднего размера с небольшими темными сосками. Затем я подняла ей юбку. Яна явно не была готова к таким приключениям, трусики на ней были самые обыкновенные. Я быстро стянула их и твоему взору открылся гладко выбритый лобок. Я наклонилась к ее груди и провела по соску кончиком языка. Яна издала тихий стон.

— Нравится, маленькая шлюха?

— Да, — похоже, она уже смирилась со своей ролью на сегодняшний вечер.

Не знаю, кто из нас тогда получал большее удовольствие: я, получив наконец-то в свое полное распоряжение женское тело, или ты, наблюдая за тем, что я с этим телом вытворяю. Я провела пальцам между ее половых губок, по клитору и погрузила их во влагалище. Она вся текла. От нее пахло потом, страхом и желанием. Я облизнула пальцы. Мне безумно хотелось сейчас попробовать ее там, но в машине это было бы ужасно неудобно, к тому же я бы закрыла тебе обзор, поэтому я только ласкала ее клитор и играла с ее сосками, пока мы не остановились. Я взяла твою куртку и укутала Яну. Мне совершенно не хотелось ни развязывать ее, ни одевать. Было темно, мы быстро скользнули в подъезд и оказались у нужной квартиры. Как и все съемные, она была чистой, не лишенной некоторых признаков двойной морали хозяев: на стенах были развешаны иконы, благославляющие на разврат случайных посетителей.

Я быстро расстегнула твои джинсы и выпустила на свободу твоего дружка в полной боевой готовности. Яна стояла у стены с завязанными глазами и не понимала, что происходит. Я хотела, чтобы эта первая твоя сперма была моей. Я быстро заглотнула твой член и начала ласкать его язычком, поглаживая рукой твои яички. Ты был возбужден до предела и быстро кончил, заполнив мой рот вязким, терпким семенем. Я не стала его глотать, как обычно, а подошла к Яне и выпустила твою сперму ей в рот. Пусть и она насладится твоим чудесным вкусом. Не знаю, глотала ли она сперму до этого, но сейчас проглотила без возражений. Я повела ее в комнату и уложила на кровать. Ты расположился в кресле. Я стянула с Яны все, кроме блузки — руки ее были по-прежнему связаны. Затем разделась сама. Запах ее тела кружил мне голову.

Я легла на нее и снова поцеловала. Вкус твоей спермы на ее губах завел меня еще больше. Мы лизались со всей страстью, на которую были способны, а ты наблюдал за нами, не спеша присоединиться. Мои руки гуляли по ее телу, мяти упругую грудь, спускались вниз, к округлой попе, пробежали по клитору и снова возвращались вверх, к груди. Я то нежно целовала ее сосок, то с силой сжимала его, заставляя ее стонать от боли и наслаждения. Затем снова втягивала его в ротик, мой язык, как бабочка, порхал вокруг, и вдруг снова прикусывала. Яна извивалась как змея и громко стонала. Твой член стоял, ты сидел в кресле уже совершенно обнаженный, мастурбируя. Наигравшись с грудью, я стала медленно опускаться ниже, исследуя языком и губами каждый сантиметр тела девушки. И вот я наконец у цели. Развожу ее ноги в стороны, притягиваю к себе за бедра и осторожно провожу язычком между губок. Нахожу клитор, втягиваю его в ротик, начинаю медленно лизать.

Сначала мой язык твердый, он дразнит чувствительный бугорок, доставляя ей слишком острое удовольствие. Она пытается высвободиться, но я слишком крепко держу ее за бедра, а руки у нее связаны. Мой язык становится мягким, лижет ее нежно, основательно, медленно. Она притихает, начнет двигать бедрами, постанывая. Ее соки смешиваются с моей слюной, простынь под ней уже мокрая. Я опускаюсь ниже, начинаю аккуратно вылизывать створки ее

пещерки, проникаю язычком внутрь так глубоко, как могу, начинаю ласкать стенки. Сейчас Яна жалеет только о том, что я не мужчина, и мой член не может войти в нее. В ее движениях чувствуется нетерпение. Ведь она знает, что ты где-то рядом и можешь дать ей то, чего она так хочет. Но я еще не готова уступить тебе свое место. Ты садишься рядом с нами на кровать, затем подвигаешь ближе к Яне, и, встав над ее лицом, вставляешь свой член ей в ротик. Она начинает сосать.

Ты двигаешься медленно, полностью погружая член в ее рот. Я приподнимаю Яну за бедра и касаюсь язычком ее ануса. Не знаю, был ли у нее анальный секс до этого, но сегодня он у нее будет. Я начинаю медленно лизать ее попку, готовя ее для тебя. Мой язычок проникает внутрь, но этого мало. «Расслабься», — говоря я ей, и начинаю медленно вводить ей в попку пальчик. Она честно пытается расслабиться, но получается плохо. Похоже, эта попка еще девственна. Я достаю из сумки смазку. Смазываю свой пальчик и снова пытаюсь войти. На этот раз получается лучше. Я начинаю медленно двигать им в Яниной попке. Похоже, она уже освоилась и даже начала получать удовольствие.

Она сама раздвигает ноги так широко, как может. Вероятно, она бы даже попросила меня двигаться быстрее, если бы ее рот не был занят твоим членом. Но я не хочу спешить. У меня тоже когда-то был первый раз. Я хочу, чтобы ей понравилось, чтобы она стала умолять тебя взять ее в попку. Я прошу тебя остановиться и переворачиваю ее на живот. Она становится на колени, ее попка призывно торчит вверх. Я снова проникаю в нее язычком. Она стонет и начинает двигаться, стараясь насадить себя на мой язычок поглубже. Бесполезно, дорогая, ничто не доставит тебе такого удовольствия, как мужской член. Я отстраняюсь и ввожу ей в попку уже два пальчика. Со смазкой они входят легко. Она уже готова. Ты стоишь рядом и ждешь, чтобы я уступила тебе место. Я беру твой член в ротик и смазываю его слюной. Сейчас я буду наблюдать за тем, как мой мужчина трахает какую-то малолетнюю сучку.

Ты приставляешь головку члена к ее анусу и проскальзываешь вовнутрь. Я знаю, какое это наслаждение. Я чувствовала твой член в своей попке множество раз, и множество раз изнывала в ожидании, когда ты войдешь в меня. Я развязываю ей руки и ложусь перед ее лицом, широко расставляя ноги. Яна начинает усердно ласкать меня язычком, пока ты с силой вгоняешь в нее свой член. Она стонет, выгибается, подмахивает тебе, но я крепко держу ее голову и она старается, как может. Одной рукой она тербит свой клитор, и через несколько секунд я чувствую, как она замирает — кончает она громко, оргазм накрывает ее несколькими волнами. Следом за ней кончаешь и ты, вгоняя член глубоко в ее попку. Ты лежишься рядом, наблюдая за нами. Яна поднимается и мы целуемся. Она давно уже без повязки и мы весело смотрим друг другу в глаза. «Давай, малышка! Я тоже хочу кончить».

Яна опускается ниже и снова начинает лизать мою киску. На этот раз ты ее не отвлекаешь и она берется за дело очень старательно. Ее язычок то играет с моим клитором, то начинает танцевать вокруг, но я останавливаю ее: мне нравится, когда ласкают только клитор, то ускоряя, то замедляя темп, то играя с ним одним кончиком языка, то лаская всей поверхностью. Я чувствую приближение оргазма, начинаю стонать сильнее и громче, но ты наклоняешься и целуешь меня. Безумно нежно. Ты делал так много раз, когда я мастурбировала на твоих глазах. И сейчас ты целуешь меня, а я извиваюсь, прижимая голову Яны к своей промежности. Она поднимается и мы ложимся с двух сторон от тебя.

— Девчонки, а как на счет минета?

Я больше не ревную тебя к ней, сейчас мы заодно. Мы опускаемся ниже. Я беру на себя твой

член, а Янка вылизывает яички. Затем мы меняемся местами. Яна сосет, а я принимаюсь ласкать тебя ниже. Мой язычок скользит к твоему анусу и начинает играть с ним, то блуждая вокруг, то проникая внутрь. Наверное, Яна такого никогда не делала. Она даже отвлекается на секунду, чтобы посмотреть, чем я занята, но ты не даешь ей лентяйничать и тут же насаживаешь ее глубоко, до самого горла. Я вижу, что ей неприятно. Терпи, зая, скоро привыкнешь!"Дай-ка», — я отстраняю ее, поднимаюсь и сажусь сверху. Твой член проникает в мою киску, как я давно этого ждала. Яна сидит рядом, не зная что делать. «Полижи девочке», прошу я тебя. Я-то знаю, как хороши ты умеешь это делать. Янка расположилась над твоим лицом, и пока я медленно двигаюсь на тебе, ты вылизываешь ее киску. Я люблю быть сверху. Признаться, в этой позе я думаю только о себе. Я знаю, что ты вряд ли кончишь, тем более сейчас ты занят Яной.

Я двигаюсь медленно, с силой насаживаясь на твой член. Я хочу чувствовать тебя глубоко внутри. Я немного откидываюсь назад и чувствую, как твой член упирается в заветную точку. Вот сейчас можно двигаться быстрее. Через минуту я кончаю и опускаюсь на тебя, обессиленная. Мое место занимает Яна. Она делает упор на руки и двигает бедрами вверх-вниз. Я знаю, что тебе это нравится. Ты кладешь руки ей на бедра и резко опускаешь ее на себя. Долго она не выдерживает и вскоре бурно кончает. Ты поднимаешься, а мы становимся перед тобой на колени и снова начинаем делать тебе минет на двоих. Ты кончаешь очень быстро, забрызгивая спермой наши губки. Я наклоняюсь к Яне и слизываю твою сперму с ее лица. Она делает то же самое.

Через час ты отвез Яну домой. По дороге она еще раз успела у тебя отсосать.

Вернувшись, ты разбудил меня шлепком по попе. От боли и неожиданности я подскочила на кровати. «Нравится с девочками развлекаться?» — спросил ты и больно потянул меня за волосы. Но это уже совсем другая история